

Кейметинов-Койэтти Койэтмэтти, Василий Афанасьевич.

Проблемы эвенской письменности и как их решить : материал для обсуждения на очередных съездах эвенов Якутии и России /
В.А. Кейметинов. – Якутск : Дани-Алмас, 2014. – 32 с.

Вот уже почти 80 лет, как действует эвенская письменность на основе кириллицы. В школах, средних учебных заведениях и вузах идет обучение родному эвенскому языку. Но, несмотря на это, почти ежегодно сокращается количество носителей эвенского языка. В чем причина? Наряду со многими объективными и субъективными причинами подобного явления одной из серьезных причин стало несовершенство действующей письменности, механически перенесенной в эвенский язык. В первое время принятие письменности на основе кириллицы имело поистине революционное значение. Однако догматическое использование кириллицы со временем приобрело и негативные последствия, так как она не учитывала основные фонетические особенности эвенского языка.

Почему же эвенская письменность была принята на основе механического перенесения букв кириллицы?

Первая причина. К моменту принятия письменности еще не были изучены особенности эвенского языка. Немногочисленные факты фиксации эвенского языка до того времени осуществлялись на латинской и церковно-славянской письменности, что не были известны самим эвенам и потому не сыграли какую-либо роль для создания и развития письменности на эвенском языке.

Вторая причина. Необходимость укрепления единства молодого Советского государства требовала, чтобы народы, не имевшие письменности, создавали письменность на основе письменности государствообразующего народа, таким образом, укрепляли престиж кириллицы и единство государства.

Третья причина. В те годы значительно усиливался культ личности Сталина, что значительно ограничивало творческую деятельность не только специалистов, но и свободу целых народов.

И, наконец, четвертая причина, в 30-х годах не было еще кадров из числа носителей языка, которые могли бы аргументированно отстаивать особенности языка. Мнение же специали-

стов из числа неносителей языка рассматривалось, как попытка спровоцировать националистические тенденции среди складывающейся интеллигенции народов Севера.

Одним из последних примеров попыток обвинений специалистов языков и культур народов Севера стало привлечения их к различным мерам репрессивных воздействий в 1952 году в связи с «ленинградским делом». В числе многих североведов привлекались к различным мерам и тунгусоведы Г.М. Васильевич, М.Г. Воскобойников, В.И. Цинциус.

Все это надолго охладило желание тунгусоведов внедрить в образовательный процесс этнические особенности языков. Тем не менее, В.И. Цинциус еще в 1949 году опубликовала работу «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков», где она раскрыла основные особенности фонетики этих, в том числе эвенского, языков.

В дальнейшем кандидат филологических наук К.А. Новикова в 1960 и в 1980 гг. выпустила работу «Диалекты эвенского языка. Ольский говор» в двух частях, где она очень добросовестно и подробно описала фонетические особенности данного говора, принятого за основу литературного языка эвенов. Забегая вперед, можно сказать, что фонетические особенности ольского говора по большому счету оказались идентичными с фонетическими особенностями ламунхинского говора западного наречия и охотского побережья, за исключением наличия редуцированности гласных в языке эвенов Олы и Северо-Эвенского района Магаданской области. При этом до наших дней под ольским говором в действующей письменности воспринимается язык, исказающий особенности истинно ольского говора, зафиксированного К.А. Новиковой лишь в 1960 и 1980 гг. в указанной выше работе, которая полностью соответствует разговорной практике эвенов Олы и Северо-Эвенского района Магаданской области. Различия между ольским и ламунхинским говорами проявляются лишь в наличии редуцированности в ольском говоре и в отсутствии ее в

см. Словарь ⁴ Кемпешеве в А.

языке ламунхинских эвенов. А отсутствие редуцированности в ламунхинском говоре – это характерная закономерность всех тунгусо-маньчжурских языков.

Общие для всех говоров и диалектов фонетические особенности зафиксированы в научных трудах эвеноведов, изучавших в разное время фонетические особенности эвенского языка, в том числе в «Сравнительной фонетике тунгусо-маньчжурских языков» д.ф.н., профессора В.И. Цинциус (1949 г.), «Диалекты эвенского говора. Ольский говор» в двух частях (1960, 1980 гг.), К.А. Новиковой в эвенском разделе двухтомного «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков», изданного Институтом языкоznания АН СССР под общим руководством проф. В.И. Цинциус (1975, 1977 гг.), в «Языке эвенов Якутии» (1976 г.) и «Охотском диалекте эвенского языка» (1982 г.) В.Д. Лебедева, а также в «Языке эвенов Березовки» (1989 г.) В.А. Роббека и в «Аллаиховском говоре эвенского языка» Х.И. Дуткина. В 2006-2014 гг. вышли работы В.А. Кейметинова «Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология» в 5-ти частях (томах), где автор, основываясь на все положительное в научных трудах предшественников, значительно обогатил фиксированную лексику эвенского языка, творчески развил учение о фонетических, морфологических, лексических, стилистических особенностях эвенского языка, дал наиболее полное толкование семантики эвенских слов, высказал много нового в выявлении этимологии эвенских слов.

Однако все эти наиболее точно отражающие этнические особенности эвенского языка работы, большинство которых изданы Институтом языкоznания АН СССР, региональными подразделениями АН СССР, Российской Академией наук и специализированными научными и научно-педагогическими учреждениями, игнорируются догматиками, начетчиками.

Одним из наиболее рьяных сторонников догматического применения славянской письменности в эвенском языке является доктор филологических наук по теории языка А.А. Буры-

следует заслуга о ком? Киселев.

Но Соттавала — а Соттавала

Что такое „Известия языка“? Язык не обнаружен,
кин. Он, игнорируя научный вклад отечественных эвеноведов, чтобы создать некую видимость того, что он знает об эвенской лингвистике лучше всех, приводит некоторых зарубежных специалистов, в частности, финского специалиста Соттавала и немецкого специалиста Венцлова, которые во второй половине XX в. издали свои работы по эвенскому языку.

Финн Соттавала выпустил свою работу по эвенскому языку на основе беседы с саккырырским эвеном — неким Никитиным, в конце 30-х гг. XX в. во время финско-советской войны попавшим в Финляндию. Как известно, саккырырские эвены, носители тюгасирского говора, уже к 30-ым гг. XX в., в основном, стали якутоязычными. Следовательно, саккырырский (тюгасирский) эвен Никитин и финн Соттавала могли дать лишь некоторые сведения об эвенском языке для носителей финского языка, но не для самих эвнов.

Немец Венцлов издал свою работу в 50-х гг. XX в., ни разу не побывав в Советском Союзе, на основе обобщения немногих работ, изданных на немецком языке его предшественниками. Таким образом, ни работы Соттавалы, ни Венцлова не могут иметь какую-либо серьезную практическую значимость для носителей эвенского языка.

Какие же древнейшие фонетические особенности эвенского языка, сохранившиеся еще со времен прапредков всех тунгусо-маньчжурских народов, по китайским и маньчжурским источникам, — тунгов (лучников), а также от языков алтайского семейства, игнорируются в действующей письменности?

В системе гласных эвенского языка игнорируются:

- наличие долготы гласных, имеющей словообразовательное, смыслоразличительное значение;
- наличие двух вариантов губного гласного у, что имеет словообразовательное, смыслоразличительное и сингармонизирующее значение;
- наличие дифтонгоидов в эвенском языке. Вместо дифтонгоидов иे (~йэ), ио, йа, йу в действующей письменности ис-

пользуются йотированные гласные кириллицы **е, ё, ю, я**, а также гласный **и**;

— необоснованно внедряется в эвенкийский язык редуцированность гласных, что является влиянием чукотского и корякского языков, где редуцированность гласных, по данным специалистов этих языков, является их внутренней особенностью.

В системе согласных **игнорируются**:

— наличие мягкого щелевого фарингального согласного звука, отличающегося от такого же, но твёрдого согласного звука кириллицы **х**, поэтому отмечаемого всеми эвеноведами-предшественниками буквой **h** латиницы;

— наличие мягких предыдущих согласных **д** и **н**, отмеченных эвеноведами-предшественниками в препозиции и в средине слова мягким знаком (**ь**) кириллицы. В действующей письменности мягкость предыдущих **д** и **н** только в конце слова фиксируется мягким знаком, а в препозиции и середине слова отмечается йотированными гласными кириллицы **е, ё, ю, я**, реже **и**, что является нарушением закономерности не только эвенского, но и русского языков. Ведь в русском языке йотированные гласные **е, ё, ю, я**, тем более гласная буква **и**, не употребляются для обозначения мягкости предыдущих согласных. Например, в словах дядя, няня, Ваня и т.д. йотированные гласные не фиксируют мягкость предыдущих согласных. Возникает вопрос, если мы уважительно относимся к кириллице, то почему буквам кириллицы должны давать не свойственные им функции?;

— наличие звука и буквы **ң**, адекватной латинской букве **g**, встречающейся преимущественно в конце слова практически во всех говорах и диалектах.

Игнорирование всех этих фонетических особенностей эвенкского языка искажает более половины лексики собственно эвенкского и тунгусо-маньчжурского происхождения.

Чтобы не быть голословным в своих замечаниях по поводу несовершенства действующей письменности, тиражируемого через учебники и учебные пособия, грубые искажения эвенко-

Что значит "уважительное отношение к кириллице"?

го языка продемонстрируем на работах А.А. Бурыкина «Эвенский язык в таблицах» (в дальнейшем «Таблицы»), «Букварь для первоклассников эвенских школ» (в дальнейшем «Букварь») и «Веселая эвенская азбука» (в дальнейшем «Азбука»). Первые две работы А.А. Бурыкина одобрены Министерством образования РФ и изданы в издательстве «Дрофа» в 2002-2003 гг., «Азбука» напечатана в республиканской газете коренных малочисленных народов Севера Якутии.

Почему приводим примеры искажений эвенского языка именно из работ д.ф.н. А.А. Бурыкина?

А.А. Бурыкин является наиболее последовательным сторонником догматического использования кириллицы в эвенской письменности, не учитывающей фонетические особенности эвенского языка. Несмотря на это, он все свои работы считает образцовыми. Он не признает научное наследие эвеноведов-предшественников.

Кандидаты филологических наук из СВФУ им. М.К. Аммосова, получившие научные степени под его руководством, считающие себя носителями эвенского языка, безудержно расхваливают безграмотные работы своего научного руководителя и возводят его до известного востоковеда России. На самом же деле Бурыкин никогда не занимался востоковедением в общепринятом смысле этого слова. Один из кандидатов наук из этого же университета, считая «Таблицы» Бурыкина образцовыми, за счет Минобразования РС(Я) внёс эти таблицы в CD (компакт-диск) и при этом сетовал на то, что многие учителя эвенского языка не научились пользоваться техническими средствами. Третий кандидат наук на семинаре учителей родных языков, проведенном в СВФУ, безудержно расхваливал «Букварь» А.А. Бурыкина как лучшее пособие по эвенскому языку.

Сторонники Бурыкина никак не могут понять, что их кумир во всевозможных изданиях постоянно высказывает презрительно об эвенском языке, истории эвенов, об эвеноведах-предшественниках и современниках.

Как можно, по-вашему, научную степень?⁸

Сам Бурыкин безо всякой скромности называет свои работы образцовыми, несмотря на то, что каждый истинный носитель языка и честный исследователь находит в них тысячи и тысячи грубых искажений фонетических, морфологических, лексических и стилистических закономерностей эвенского языка. Кроме того, во всех его работах обнаруживается незнание жизни, быта, традиций эвенов, в том числе традиций по воспитанию детей и т.д. Вот почему мы останавливаемся на работах Бурыкина.

В данной статье мы будем говорить, в основном, об искажениях фонетических особенностей эвенского языка, так как именно адекватное отражение фонетических особенностей любого языка составляет основу грамотной письменности. Как нами отмечено, сторонниками действующей письменности полностью игнорируются основные фонетические особенности эвенского языка, которые составляют этническую особенность эвенского языка, входящего в состав тунгусо-маньчжурских языков, которые, в свою очередь, по научной классификации языков, входят в состав алтайского семейства языков.

Бурыкин ни в одной из работ не фиксирует, например, долготу гласного в эвенском языке, имеющую словообразующее и смыслоразличительное значение. Правда, в своих «Таблицах» он делает попытку обозначить долготу гласного двоеточием после долгого гласного (табл. № 2 и № 5). Но тут же забывает подобное обозначение долготы, видимо, вспомнив, что двоеточие ставится обычно перед перечислением однородных членов предложения. На странице 20 «Букваря» автор эвенское слово **өөлэн** “мастерица снимать мездру скребком” употребляет без долготы гласного на первом слоге: **өлэн**. Такого слова в эвенском языке нет. На следующей же странице Бурыкин это же слово **өлэн** использует в значении “поставить варить в котел”. Но в этом случае следует ставить долготу гласного на втором слоге – **өлээн** “поставил варить”. В первом случае слово **өөлэн** произошло от слова **өө** “скребок”, во втором случае произошло

от основы глагола **өлээдэй** “ставить варить” **өлээ-**, где имеется долгота гласного на втором слоге.

На странице 27 автор «Букваря» пишет: «Нонган олан». Данное предложение, в зависимости долготы гласного в первом или во втором слоге в слове, может иметь разное значение. Так, если написать **оолан** что образовано от слова **оодай** “делать...”, то оно означает “умелец, мастер на все руки”. Но, если долгота гласного падает на втором слоге **олаан**, то оно означает “пугливый”. Слово **олаан** образовано от основы глагола **ололдодай** “пугаться, испугаться”.

Подобных слов, где значение слова зависит от долготы гласного в эвенском языке, достаточно много, например: **удай** “медлительный, заставляющий ждать долго”, но **удай** “сесть верхом”; **дэрэн** “верховье, исток реки”, **дээрэн** “площадь, поверхность чего-либо”; **дараан** “рядом”, но **дааран** “его сажень” от слова **даар** “сажень – расстояние между кончиками пальцев, вытянутых в сторону рук” и т.д.

При этом долгота гласного встречается не только в первом слоге, но и в последующих слогах, например: **илбэдэй** “гнать, пригонять”, но **илбээдэй** “ловить оленей, пригоняя их держа с одного конца длинной веревки”, **илбэдъээндэй** “продолжать гнать” или “постоянно пригонять”, **тангдай** “читать, считать”, **тангадъаандай** “вести постоянный счет”, “продолжать читать”.

В действующей письменности не признается наличие двух вариантов губного гласного у. Эвеноведы В.И. Цинциус, К.А. Новикова, В.Д. Лебедев, В.А. Роббек, Х.И. Дуткин в научных трудах второй вариант губного гласного у отмечали буквой ӯ (с точкой над у). Но при подобном обозначении второго варианта губного у – ӯ (у с точкой над ней) точка над ней в письме практически исчезает. В этой связи, автор этих строк при составлении “Эвенско-русского словаря. Толкование и этимология” в пяти частях, второй вариант губного гласного у зафиксировал буквой ӯ, которая встречается не только в якутском,

но и во многих других языках. Наличие двух вариантов губного гласного у имеет и словообразующее, и сингармонизирующее значение. Не зная этого, Бурыкин и его последователи оба варианта губного гласного у обозначают буквой у. Например, Бурыкин на страницах 23, 24, 26, 28, 29 и т.д. «Букваря» эвенские слова эмүли, инули, улли, улрэн, улувун, иэвун, булэ, булрэ, булни, булэн и т.д. вместо у пишет с буквой у, что совершенно не соответствует эвенскому произношению, меняет их значение (семантику), делает невозможным найти этимологию этих слов.

Например, слова эмүли, инули образованы от глаголов эмудэй “принести”, инудэй “навьючить”, а слов эмудэй, инудэй с буквой у вместо у нет. Если бы в этих слова была бы гласная буква у, то, по закону гармонии звуков в слове, впереди и позади гласной буквы у, должны были бы написать амудай. То есть, по правилам сингармонии, в слове после и впереди гласного у произносятся и пишутся гласные **а, о, у, я**, а после и впереди гласного у пишутся **э, ё, ў, и**.

Различение гласных у и у имеет словообразующее, смыслоразличительное значение, например: улдай “мочить, смачивать”, но улдэй “копать”, отсюда улли “смачивай”, улли “копай”; ур “нарост”, но ур “живот”; урдай “ожить, воскреснуть, выздороветь”, но урдэй “перенять чьи-то привычки, поведение, повадки”. Дуудай “повадиться, облюбовать” или “привыкнуть к чужой доброте”, но дуудэй “дуть слабо или сквозить”. Нуундай “растянуться, вытянуться”, но нуундэй “не воспринимать запах” и т.д. Таким образом, различение двух вариантов губного гласного у имеет словообразовательное, смыслоразличительное и сингармонизирующее значение.

В.И. Цинциус уже в 1949 году, то есть через 13 лет после принятия действующей письменности, высказала мнение о наличии дифтонгоидов иे, уо (см. «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков», с. 50). Впоследствии в эвенском разделе двухтомного ТМС В.И. Цинциус и К.А. Новикова воль-

ском и в других говорах эвенского языка фиксировали наличие дифтонгоидов **йе** (~йэ), **йо**, **йу**, **йа**.

К.А. Новикова в работе “Диалекты эвенского языка. Ольский говор” однозначно выявила наличие дифтонгоидов в данном говоре. Об этом же говорили кандидаты филологических наук из числа носителей языка В.Д. Лебедев, В.А. Роббек (впоследствии доктор наук) и Х.И. Дуткин. Вопреки этому А.А. Бурыкин и его последователи, получившие кандидатские степени с его помощью, вместо дифтонгоидов продолжают использовать йотированные гласные **е**, **ё**, **ю**, **я**. Так, на страницах 38-39 своего “Букваря” А.А. Бурыкин вместо истинно эвенского **йалра** “уголь” пишет **ялра**, вместо **йавта** “олени, застывшие в прохладном месте во время солнцепёка” или “место, где олени застывают во время солнцепёка”. Несколько забегая вперед, можно отметить, что на этих же страницах Бурыкин гласные **е**, **ё**, **ю**, **я** кириллицы использует для обозначения мягкости предыдущих согласных. Например, он вместо **дъаал** “родные, близкие” пишет **дял**, вместо **ньари** “мужчина, молодец” – **няри**, вместо **ньамалра** “согрелись” – **нямалра**.

Далее на страницах “Букваря” автор вместо **иеннэ~иэннэ** “язык” пишет **ениэ**, а вместо **диелэ~диэлэ** “выше по склону”, “подальше от очага” – **делэ** и т.д.

Здесь же для обозначения мягкости предыдущих согласных **д** и **и** продолжает использовать **е**. Например, он вместо **дъебёт~дъэбэт** “оса, шмель” пишет **дебет**, вместо **дъбэдэн** “кушать, ест” – **дебедэн** и т.д. Если эвенское **дъебёт** “оса, шмель” написать **дебет**, то как различить якобы эвенское **дебет** “оса” от русского **дебет**, что в переводе с латинского означает финансовый термин “долг”.

На страницах 52-53 автор “Букваря” для обозначения мягкости предыдущих согласных **д** и **и** использует и букву **ю** кириллицы: вместо эвенского **дъуу** «юрта, помещение, жилище» он пишет **дю**, вместо **дъуугани** «лето» (букв.: «время частой разборки юрты»). Слово **дъуугани** образовано соединением

двух слов как в русском языке **сего+дня, до+тла, на+медни**, т.е. **дъуу+гадай** (лексико-семантическим способом словообразования).

Вместо эвенского **дъулдэлэн** “впереди его (её)” он пишет **диулдэлэн**, вместо **ньюурит** “волос” – **нюрит**, вместо **ньюулка** “крутой обрыв” или “скала, с которой можно спотнуться и слететь вниз” – **нюлка** и т.д.

На страницах 54-55, объясняя употребление буквы ё в эвенском языке, он с большим убеждением в своей правоте вместо эвенского **дъоо** “желчь” пишет дё, вместо **дъол** “выступающий из-под земли или рассыпной камень на реке” – дёл, вместо **њубати** “белый” – **њёбаты**, вместо **њоончак** «волк» (букв. тот, от которого убегают) – **њёнчак, ньог** “вожжи” – нёг и т.д.

Как видно из этого, сторонники действующей письменности, используя йотированные гласные для обозначения мягкости предыдущего гласного, одновременно нарушают функциональное значение йотированных гласных в русском языке и искажают фонетические особенности эвенского языка.

На страницах 56-57 «Букваря» автор использует выдуманный им самим некий знак ё. Подобного знака, ничего не означающего в эвенском языке, еще никто из эвеноведов-предшественников не выдумывал. Таким знаком Бурыкин обозначает мягкость предыдущего согласного. Между тем, буква **ө** с точками над ней или без точек не фиксирует мягкость предыдущего согласного, например: **дөкто** “ольха”, **Дөктондъэ** “Большая ольха” или “местность, где растет много ольхи”, **Дөөнөвүл** топоним “Обходная местность” и т.д. Буква **ө** фиксирует особенность произношения самого гласного звука **ө** безотносительно к предыдущему согласному.

А.А. Бурыкин с неким убеждением в своей правоте вместо эвенского **дъөрмиар** пишет: дёрмер “двадцать”, дё “двоє” вместо **дъөо, нёлтэн** “солнце” вместо **њоолтин, нёдэй** “выходить, восходить” вместо **њоодэй** и т.д. К тому же в каждом из этих слов он допускает по две-три ошибки.

Таким образом, доктор филологических наук А.А. Бурыкин, вопреки научным взглядам эвеноведов-предшественников, вполне соответствующим разговорной практике носителей всех говоров и диалектов эвенского языка, во всех работах руководствуется собственным незнанием разговорной практики и научных основ эвенской письменности.

Бурыкин этническое произношение и правописание подменяет произношением и искаженным написанием эвенских слов. Русскоязычному человеку, не владеющему или крайне слабо владеющему эвенским языком, разумеется, проще и легче произносить и писать эвенские слова как слова из лексики русского языка. Подобные искажения он воспринимает как норму литературного языка эвенов. Мы уже говорили, что язык, в действующей письменности воспринимаемый как литературный язык эвенов, совершенно далек от настоящего ольского говора, описанного К.А. Новиковой, так как он совершенно не учитывает фонетические особенности языка эвенов Олы и Северо-Эвенского района Магаданской области. Кроме того, ограничение литературного языка лексикой, характерной только для одного говора или диалекта, искусственно ограничивает богатство эвенского языка, сложившегося в разных природных условиях.

А.А. Бурыкин и его последователи из числа самих эвенов особенно упорно ратуют за использование *твёрдого* щелевого фарингального согласного звука и буквы **х** (**ха**) кириллицы вместо *мягкого* щелевого фарингального согласного звука и буквы, фиксированного эвеноведами-предшественниками буквой **һ** (**һэ**) латиницы. Бурыкин в своих “Таблицах”, когда он приводит эвенский алфавит и название букв, этот эвенский мягкий согласный звук, как и в русском языке, однозначно называет **х** (**ха**). Если принять это мнение, то как различить русское слово **хунта** “власть военной группы, пришедшей неконституционным путем” от эвенского слова **һунта** со значением “глубокий (-ая)”? Или другой пример: эвенское слово **һам** “известный, знаменитый” при замене буквы **һ** (**һэ**) латиницы буквой **х** (**ха**) кирилли-

89147847107 Михаил Барховец
[hau]

цы превращается в слово хам. Если мы хотим сказать **известный писатель**, то, по Бурыкину и его последователям, должны писать “хам” дукамнга, что фактически является оскорблением известных писателей.

А если эвенские слова hули “грудной ребенок”, “красная лисица”, hуй “рана”, hүйдэй “кипеть”, hуйдэй “вскипятить” и другие писать с соблюдением орфоэпии и орфографии Бурыкина и его последователей, то эти совершенно нормальные лексемы эвенского языка могут превратиться в нецензурные лексемы русского языка. [Ч] - нет в эвенском языке.

На страницах 48-49 своего “образцового” “Букваря” автор дает примеры употребления буквы х кириллицы в эвенском языке. Но почти каждый из этих примеров (их более 60 слов) является грубейшим искажением эвенских слов. Так, он вместо эвенского **hаир** “перчатки” пишет **хаир**, вместо **hанига** “ладонь” – **ханига** и т.д. Но самым одиозным примером его искажений фонетических, морфологических, лексических, стилистических особенностей эвенского языка является предложение “Христина хангални, халгарни, хамэрни инэмэрэ”. По замыслу Бурыкина, данное предложение означает: “У Христины начали замерзать ладони, ноги, губы”. На самом же деле доктор наук по теории языка сказал: “У Христины начали замерзать ладони, промежности и губы”. Кроме двух-трех орфографических ошибок в каждом эвенском слове данного предложения, Бурыкин допустил незнание названия ноги на эвенском языке, подменив слово **боөдэл** “нога” словом **haалга** “промежность” или **halган** “пешком”. В своих “Таблицах” (табл. 15 и 20) он объяснял, что слово **халга** или **халган** с эвенского переводится как нога или часть ноги от колен до ступни, или ступня. На самом же деле слово **haалга** переводится с эвенского как промежность. А каждая часть ноги имеет собственное название: **боөдэл** – “нога”, **нонди** – “голень”, **боөдэл унмон** – “ступня”.

В “Таблицах” Бурыкин, полагая, что эвенское **halган** означает “нога”, стал склонять его по падежам и изменять по чис-

лам (табл. № 20). На самом же деле слово **һалган** означает “пешком” и, как всякое наречие, не изменяется ни по числам и ни по падежам. Кроме того, судя по данному предложению, Бурыкин не понимает, что в эвенском языке представление о количестве органов тела не совпадает с представлением его в русском языке. Например, слово **һэмэн** “губа” в эвенском языке употребляется только в единственном числе, так как эвены губу воспринимают как единый орган тела, не разделяя ее на верхние и нижние губы.

Таким образом, Бурыкин предложение из пяти слов так на крутил, что не каждый взрослый носитель языка может расшифровать то, что он хотел сказать. Бурыкин не знает, что эвены-кочевники, привыкшие к экстремальным условиям жизни, стараются следить за тем, чтобы дети не замерзали до такой степени, как пишет Бурыкин. Подобное может случиться только при чрезвычайных обстоятельствах, т.е. Бурыкин не знает жизни эвенов в экстремальных условиях и их традиций воспитания детей с учетом этих условий.

Во всех говорах и диалектах эвенского языка обнаруживается согласный звук, напоминающий нечто среднее между глухими согласными **в** и **г**. Этот звук встречается преимущественно в конце слова, например: **бургаг~бургав~бургај** “топольник”, или “остров из тополиного леса” **һиликаг~һиликав~һиликај** “место на склоне горы” и т.д.

В этой статье мы остановились, главным образом, на искажениях фонетических особенностей эвенского языка, так как основу грамотной письменности любого языка, в первую очередь, составляет максимально полный и точный учет фонетических особенностей данного языка.

В связи с тем, что Бурыкин считает себя единственным знатоком эвенского языка, истории его становления как самостоятельного языка, истории самого народа, остановимся на некоторых его представлениях обо всем этом. Как видно из всех его работ по эвенскому языку, доктор филологических наук по

теории языка А.А. Бурыкин не имеет систематического образования по эвенскому языку, и случайно ознакомившись незначительным количеством эвенских лексем, полагает, что усвоил язык лучше, чем сами носители языка. На самом же деле он не владеет лексикой эвенского языка даже на уровне первоклассника. Об этом свидетельствуют все его примеры из указанных выше работ. На странице 25 “Букваря” нарисованы аккуратно сложенные дрова. Автор пишет “*Иван мօ иррин*”, что, по его мнению, должно было означать “*Иван возил дрова*”. У него же получилось “Иван вода сварилась”, так как **мօө** – это вода, а **иррин** – сварилась. Далее мы видим, что Иван колет дрова, а он пишет “*Иван мօө ивэн*” – “*Иван рубит воду*”. Ниже нарисована дочка Ивана, несущая охапку дров. Доктор наук пишет: “*Варвара мօ иврэн*” – “*Варвара заносит воду*”. Как мы видим из этого, Бурыкин не различает разницу между эвенскими словами **гол** “дрова” и **мօө** “вода”. В эвенском языке еще есть слово **моо** “любой деревянный предмет”. Видимо, Бурыкин хотел использовать слово **моо**, но и в этом случае это будет ошибкой, так как **моо** и **гол** – это понятия разные, хотя и близкие по материалу. **Моо** – это любой деревянный предмет, а **гол** – это дрова.

Бурыкин часто корень слова (морфему), который не имеет самостоятельного значения, принимает за самостоятельное слово, например, он вместо **алун** или **алалдывун** со значением “лямка” пишет **ал**, вместо **нунэн** “прямой” – **нун**. Он также нередко путает существительные и прилагательные. Так на странице “Букваря”, он хочет сказать, что чурки прямые, но он пишет: “*Мо нун*” вместо “*Moo нунэн*”. — *длинна чуркы*

На этой же странице пишет: **Нонган (Нина аманни) энги**, т.е. вместо “*отец Нины сильный*” Бурыкин пишет: “*Отец Нины сила*”. При этом на замечания автора этих строк о том, что, слово **энги** означает “сила, мощь, напряжение”, а слово **энни** или **энси** означает “сильный”, он отвечает, что «различать эти слова некорректно». На 19, 21, 24 Бурыкин вместо **энъинни** (мать его (ее)) пишет **энинни**, что означает **болеет**.

Бурыкин в одной из статей в республиканской газете КМНС Якутии «Илкэн» без ложной скромности хвалит свою работу – “Веселую эвенскую азбуку”, опубликованную в этой же газете в июле 2003 г. в качестве учебного пособия для первоклассников. Он считает, что «тот, кто хотя бы один раз прочитал его “Веселую азбуку”, сразу же заговорит на эвенском языке».

Так ли это? К великому нашему сожалению, мы в первом же шестистишии автора из 12 слов обнаруживаем незнание склонения существительных, семантики многих слов, приведенных им в качестве эвенских слов, стилистики эвенского языка. Так этот «доктор наук» вместо эвенского **атиканду** «старухе» (дат. падеж) пишет **атикантаки** «в сторону старухи» (направ. падеж), вместо **гарин** «получила» пишет **алимрин** «выпросила подарок», вместо **өриэнникэн** “с радостью” пишет **айсатникан** “бережно”, вместо **манрутникан** “стараюсь” пишет **авдатникан** “обращая внимание”, вместо **һилкарин** “мыла посуду” пишет **аваддан** “умывается”. Можно ли назвать подобную белиберду эвенским языком? На наш взгляд, всё это не имеет ничего общего с эвенским языком. А ещё ходят байки, что Бурыкин как “видный специалист эвенского языка” является экспертом ВАК (высшей аттестационной комиссии) по языкам народов Севера. Таких экспертов нельзя близко допускать к какой-либо экспертизе.

Далее. Остановимся на представлениях Бурыкина об эвенах и их истории, об эвенском языке, об его отношениях к своим коллегам, что составляют кredo его “научных” взглядов.

В статье “Эвенский язык”, опубликованной в феврале 2007 г. под рубрикой “Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения”, адресованной структурам ЮНЕСКО, доктор филологических и исторических наук с глубоким убеждением в своей правоте пишет, что этноним эвен является немотивированным термином, внесенным властными структурами 30-годов XX в.

В этой же статье он утверждает, что эвены на территории Якутии стали известны лишь в XVIII в., а язык эвенский со-

стоит из заимствований и семантических калькирований из чукотского языка. При этом этот лжеученый не утруждает себя какими-либо доказательствами. Как известно, ни один из лингвистов-эвеноведов и специалистов чукотского языка, куда более известных, чем Бурыкин, не приводил еще ни одного серьезного аргумента в пользу того, что эвенский язык состоит из заимствований и семантических калек из чукотского языка. Подобное утверждение Бурыкина без доказательства свидетельствует лишь о некомпетентности Бурыкина и в эвенской, и в чукотской лингвистике.

Чтобы опровергнуть мнение Бурыкина о том, что эвены в Якутии стали известны лишь в XVIII в., обратимся к научному наследию настоящих ученых, докторов исторических наук, в частности Б.О. Долгих, В.А. Туголукова, Г.М. Василевич, академика АН СССР А.П. Окладникова и других, которые на основе архивных данных утверждали, что предки современных эвенов: «*ламутки*», *мемяльцы*, *годники*, *горбиканы*, *деляны* к приходу первых русских первопроходцев, в начале XVII в. уже расселялись примерно в тех же местах, что и в наше время заселяют их потомки. Например, отряд казаков во главе с Постником Ивановым в верховьях реки Яна встретил в 1636 году «*ламуток*» – предков носителей современного ламунхинского говора. Как видно из сказанного выше о знаниях Бурыкина об эвенском языке и истории эвенов, этот лжедоктор не знает научное наследие предшественников ни по эвенской лингвистике, ни по истории эвенов и несет разную чепуху, как Незнайка из рассказов русского писателя Носова. Все его разглагольствования рассчитаны на некомпетентных в этих вопросах людей. Спекулируя высокими научными степенями, невесть как полученными по этим наукам, он рассчитывает на слепое доверие к научным степеням. Деятельность подобных лжеученых несет большую трагедию для эвенского языка и эвенов в целом.

Об этнониме **эвен**. Этноним эвен является русской транскрипцией эвенского термина **өөөн~өөөн**, прошедшего от гла-

гола **өвдэй** “спускаться с горы”, **өври** “крутой спуск с горы”, и означает “спускающийся с горы”. Этноним **өбөн~өвөн** (в русской транскрипции **эвен**) возник приблизительно тогда, когда ламуты, т.е. “приморчане”, ушедшие с приморья в горы, стали спускаться с гор в равнинные места и в тундру. Таким образом, термин **өбөн~өвөн** или **эвен** является таким же мотивированным этнонимом, как **эвенки (өбөнки)**, **өвөнки** – “ушедшие поперек гор”, **негидальцы (ниагидал)** – живущие в низинных местах, **долгане (дулагал** по Василевич) – “живущие в среднем течении рек”, **эдьигэл** по-русски **эжанцы** или **эдяны** – “живущие в низовьях или в устьях рек”.

Несколько слов о нравственных качествах Бурыкина. Не имея каких-либо серьезных знаний по эвенскому языку, истории эвенов, Бурыкин высказывает ничем не подтвержденные измышления, бесцеремонно клевещет на эвеноведов-предшественников, а также на истинных историков прошлого и таким путем пытается создать мнимое мнение о себе как об единственном видном специалисте по эвенскому языку и истории эвенского народа. К великому сожалению, встречаются специалисты, в том числе из числа эвенов, которые беспрекословно доверяются ему. Бурыкин в статье «Эвенский язык» всех эвеноведов-лингвистов, когда-либо честно и добросовестно изучавших этнические особенности эвенского языка и внесших огромный вклад в развитие эвенской лингвистики, безо всяких обоснований называет амбициозными людьми. Он, разумеется, не называет их пофамильно. Однако в этот черный список Бурыкина, судя по результатам трудов, попадают В.И. Цинциус, К.А. Новикова, В.Д. Лебедев, В.А. Роббек, Х.И. Дуткин, в свое время добросовестно изучавшие говоры и диалекты эвенского языка и, в отличие от Бурыкина, внесшие вклад в эвенскую лингвистику. Кроме этих эвеноведов никто еще серьезно не изучил фонетические особенности эвенского языка.

В 2002 году в журнале «История Сибири в научных исследованиях» Бурыкин опубликовал статью «Национальная политика

и ее приоритеты», где он обвинил В.А. Роббека в национализме только за то, что Роббек принял в ИПМНС, в основном, представителей народов Севера, знающих проблему изнутри, а вот его «очень продуктивного ученого», но русского, не принял в совместители. Но почему-то он в первую очередь напал на русско- и иноязычных специалистов, а именно на русскоязычных Н.И. Гладкову, Л.Н. Жукову, якута А.А. Петрова, специалистов с Чукотки А.Л. Мальчукова и Л.М. Кутгейт, всех их назвав мало-продуктивными. Можно, разумеется, критиковать, высказывать свое мнение о ком или о чем угодно, но при этом обязательно следует подтверждать свое высказывание конкретными данными. Как известно, к.и.н. Л.Н. Жукова является одним из высоко-продуктивных специалистов юкагирской духовности, а другие критикуемые Бурыкиным, надо полагать, внесли вклад в ту отрасль научной деятельности, где они работают.

В республиканской газете КМНС РС(Я) «Илкэн» (май 2013 г.) А.А. Бурыкин клевещет и на одного из самых авторитетных диалектологов эвенского языка К.А. Новикову. Он утверждает, что якобы К.А. Новикова разговаривала со своими информантами только на русском языке, т.е. Бурыкин хочет сказать, что Новикова не знала эвенский язык. Далее он сообщает, что “Новикова не очень-то любила его. Она ехидно спрашивала его о произношении и правописании того или иного эвенского слова, при этом простодушно заглядывала в книгу”. За такую «великую» провинность перед ним, по словам самого Бурыкина, “Новикова ушла из жизни в день его 30-летия”.

Почему же Бурыкин так клевещет на самого авторитетного диалектолога эвенского языка, добросовестно и точно описавшего все фонетические особенности ольского говора, большинство из которых характерны для всех говоров и диалектов эвенского языка? Секрет раскрывается запросто. Не имея разговорной практики даже на уровне первоклассника, тем не менее, игнорируя научные основы эвенской письменности, заложенные предшественниками, Бурыкин решил во чтобы-то ни стало

стать ведущим эвеноведом России. Из-за своей некомпетентности Бурыкин свой тарабарский язык, искажающий настоящий ольский говор эвенов Олы и Северо-Эвенского района Магаданской области, стал выдавать за литературный язык эвенов и начал составлять учебники и учебные пособия.

О неуемном стремлении быть непременно первым в эвеноведении свидетельствуют высказывания Бурыкина о своих коллегах, приведенные им в той же статье, где он клевещет на К.А.Новикову. Он пишет: «...со мной борются морально ущербные, недообразованные, несостоявшиеся, закомплексованные люди». Далее он с удовлетворением констатирует: «... некоторые из них спились или умерли, кто-то остался не у дел, а кто-то в полупарализованном состоянии скрипит зубами от злости». Если даже действительно так, разве человек в здравом уме может с гордостью признаваться в подобном «подвиге». А это пишет «ученый» – дважды доктор наук. Под стать Бурыкину и его сторонники. Вместо научно обоснованного опровержения «заблуждений, глупостей» своего оппонента, как и их «учитель», они ограничиваются вульгарными оскорблениеми и клеветой. При этом безо всякого стыда демонстрируют махровую безграмотность в эвенском языке. Тем не менее, чтобы создать мнение о своей компетентности, весьма неудачно цитируют философов и писателей, которые высмеивали таких же догматиков, начетчиков, схоластов, как и сами цитирующие их высказывания.

Как же нам, носителям родного языка, быть, когда, пользуясь несовершенством действующей письменности, основанной на механическом использовании кириллицы, сами специалисты, которые должны учить детей эвенов грамотному эвенскому языку, уродуют наш родной язык. Если не принять какие-то меры, то в ближайшее время исчезнет язык, созданный в течение многих веков.

Нам надо совершенствовать эвенскую письменность на основе научного наследия таких эвеноведов-лингвистов, как В.И.

Цинциус, К.А. Новикова, В.Д. Лебедев, В.А. Роббек, Х.И. Дуткин. Все лучшее из их работ учтено и внесено в мой словарь и значительно обогащено конкретными данными, высказано мнение, которого не было у них, что вполне соответствует разговорной практике эвенов-носителей всех говоров и диалектов.

При этом следует руководствоваться следующими научными принципами.

Первый принцип. В качестве основы эвенской письменности полностью сохранить кириллическую графику, то есть все заимствования из лексики русского и других языков, принятые в эвенский язык после создания письменности, писать так, как они пишутся в оригинале, что облегчит детям эвенов быстрее усвоить русский и другие языки и повысит общую их грамотность и эрудированность. Надо иметь в виду, что заимствований из лексики русского языка в эвенском языке не меньше, чем лексики собственно эвенского и тунгусо-маньчжурского происхождения.

Эвенский разве не тунг маньчжур?

Буквы кириллицы использовать и в тех словах собственно эвенского и тунгусо-маньчжурского происхождения, где они не искажают произношение, написание эвенских слов и не меняют их семантику и этимологию.

Второй принцип. Учитывая то, что эвенский язык, как и все тунгусо-маньчжурские языки, по научной классификации языков относится к семейству алтайских языков и может иметь и имеет с ними сходные фонетические особенности, в эвенскую письменностьнести буквы и различные их сочетания, используемые в языках алтайского семейства, наиболее адекватно отражающие этнические фонетические особенности эвенского языка.

В этой связи творчески использовать сочетание различных букв кириллицы, а **именно**:

— Признать наличие в эвенском языке долгих гласных и фиксировать их удвоением долгого гласного во всех позициях в слове, например: **օօдай** “делать” (в первом слоге), **гэлээлдэй** “соскучиться по кому-нибудь” (во втором слоге), **гиркавааттай**

“расхаживать”, “иметь привычку идти пешком”, “ходить туда-сюда” (в третьем слоге) и т.д. Наличие долготы гласного имеет словообразующее и смыслоразличительное значение, например: **оолан** “мастер на все руки”, “умелец”; **олаан** “пугливый”; **дараан** “рядом”, **дааран** “сажень его (расстояние между пальцами вытянутых в сторону рук)”; **дэтлэ** “в кочкарнике”; **дээтлэ** “крыло”; **һанъин** “душа, дух, истинная сущность чего-нибудь или кого-нибудь”; **һаанъин** «дым» и т.д. Долгота гласного обозначается удвоением долгого гласного, не только в якутском, но и многих европейских языках, например: Google, Маалокс, Ароон, Кроос и т.д.

— Признать наличие двух вариантов губного гласного **у** и **ү**, что имеет словообразовательное и сингармонизирующее значение: **ур** “нарост”, **урот~урат** “кора”, но **үр** “живот”, **үрэт** “наш живот”; **һувдай** “разбирать по частям, деталям”, “развязывать”, но **һүвдэй** “получить занозу”; **дуудай** “облюбовать”, “повадиться к чему-либо”, “привыкнуть к добруму отношению людей”, но **дүүдэй** “сквозить”, дуть слабо (о ветре, о человеке); **дувдай** “долбить лед пешней”, но **дүүвдэй** “подвергнуться сквозняку” и т.д. После гласного **у** в слове слышатся и пишутся гласные **у, а, о**, а после гласного **ү** слышатся и пишутся гласные **ү, э, ө, и**, и наоборот, перед гласными **у** слышатся и пишутся гласные **у, а, о**, а перед гласным **ү** слышатся и пишутся гласные **ү, э, ө**.

— В словах собственно эвенского и тунгусо-маньчжурского происхождения вместо йотированных гласных кириллицы **е, ё, ю, я** использовать дифтонгоиды **ье (~йэ)**, **ио**, **йу**, **яа**, например: **йенигэ~иенинэ** “язык” вместо **еинэ**; **йекэ~йээк** “котел” вместо **екэ**; **йак?** “что это?” вместо **як**; **йакут?** “что же все-таки это?” вместо **якут**; **һайуһук** “портянка” вместо **хаюһук** и т.д. Как известно, в русском языке имеются слова **як** “парнокопытное животное” и **якут** “национальность народа саха в русской транскрипции”. Одноковое письменное оформление этих слов с эвенскими словами **йак** “что это?” и **йакут** “что же все-таки это” ведет людей к заблуждению в понимании значения слов из лексики русского

языка **як**, **якут** и эвенских слов, оформленяемых по действующей письменности как **як** и **якут**. Кроме того, дифтонги встречаются и в русском языке, например: *йод*, *йонизация*, *йогурт*, *Йошкар-Ола* и т.д. Почему в таком случае использование дифтонгоидов в эвенском языке должно быть недопустимым?

– Во всех позициях в слове для обозначения мягкости предыдущего согласного использовать мягкий знак кириллицы, что мало чем отличается от обозначения мягкости предыдущего согласного мягким знаком в русском языке, например: **дъуу** “юрта, дом, жилище” вместо **дю**; **дъёбло~дъэблэ** “еда” вместо **деблэ**; **дъёбет~дъэбэт** “оса, шмель” вместо **дебет**; **ньончак** “волк” вместо **нёнчак**; **ньоодэй** “выходить”, “справиться по малому, т.е. пописать” вместо **нёдэй**; **ньоолтин** “солнце” вместо **нёлтин** или **нёлти**; **ньобати** “белый” вместо **нёбати**; **дъүс** “протока или речка, выходящая из подземных вод” вместо **дюс** и т.д. В русском языке йотированные гласные не используются для обозначения мягкости предыдущего согласного, например: **ядя**, **ияня**, **дебет** (бухгалтерский термин со значением “долг”), **алюминий**, **дюраль**, **дёготь** и т.д.

– Для обозначения **мягкого** щелевого фарингального согласного в эвенском языке использовать буква **h (hэ)** латиницы вместо принятого по действующей письменности буквы **x (xa)**, чем в русском языке обозначается **твёрдый** щелевой фарингальный глухой согласный русского языка.

Обозначение **мягкого** щелевого фарингального согласного звука, фиксированного предшественниками буквой **h (hэ)** латиницы, **твёрдым** щелевым фарингальным согласным звуком **x (xa)** только в начале эвенских слов, искажает около 6 тысяч эвенских слов, превращая некоторые из них в ругательные слова или нецензурную лексику русского языка. Если эвенское слово **ham** “известный, знаменитый” в начале слова вместо буквы **h (hэ)** латиницы написать букву **x (xa)** кириллицы, то получится слово **хам**. Нельзя, например, говорить и писать **хам дукамига**, надо писать **ham дукамига** “известный, знаменитый писатель”. Другой

пример: вместо эвенского **хунта** или **хунто** в действующей письменности пишут **хунта**. А слово **хунта** в русском языке означает “группа, союз военных, захватившая власть неконституционным путем”. А если в эвенских словах **һүй** “рана”, **һули** “красная лисица или грудной ребенок”, **һүйдэй** “кипеть”, **һүйүдэй** “вскипятить” и других словах вместо буквы **һ** (**һэ**) латиницы, буквы в начале слова использовать букву **х** (**ха**) кириллицы, то все эти слова превращаются в нецензурную лексику русского языка. Использование вместо мягкого щелевого фарингального согласного звука эвенского языка, фиксированного эвеноведами буквой **һ** (**һэ**) латиницы, буквы **х** (**ха**) кириллицы, являющейся **твёрдым** согласным звуком только в начале слова, по данным автора этих строк, искажает около шести тысяч эвенских лексем.

Все эти и другие фонетические особенности эвенского языка, не приведенные в данной статье, многими некомпетентными специалистами, в том числе кандидатами и докторами наук, воспринимаются только как влияние якутского языка и якутской графики. На самом же деле большинство этих особенностей сохранилось еще с древнейших времен как особенности большинства языков алтайского семейства.

Если все эти и другие особенности родного нам языка мы не будем учитывать, то наш язык в ближайшем будущем превратится в некий язык маргиналов, не помнящих своих корней. И никто кроме нынешнего поколения специалистов эвенского языка, худо-бедно ещё сохранивших язык предков, не сможет будет добиваться приведения эвенского языка в соответствие с научными его основами, вполне адекватно отражающими этнические особенности родного языка.

Некоторые специалисты эвенского языка, чтобы как-то оправдать свою безграмотность, утверждают, что раз принят закон о создании письменности на основе кириллицы, то мы, эвены, должны писать так, как написано в этом законе. Во-первых, не было никакого такого закона, а был лишь нормативный акт (решение), рекомендующий принять за основу письменности

народов Севера русскую кириллицу, что было в свое время правильно. Во-вторых, любое решение, нормативный акт, закон, в том числе основной закон, то есть Конституция, принятые за основу, со временем в связи с новыми обстоятельствами дополняются, уточняются и совершенствуются, даже отменяются. Такими новыми обстоятельствами для эвенской лингвистики является то, что с конца 40-х, в 60-80-х гг. XX века эвеноведами-предшественниками заложены научные основы эвенской письменности, соответствующие разговорной практике эвенов всех регионов, отменены в стране все решения и законы, касающиеся не только образовательного процесса, но и всех сторон жизни, в том числе Конституция, которая гарантировала все права народов. В подобной совершенно новой ситуации нам, эвенам, нельзя наивно придерживаться решения, принятого без научного обоснования. И если около 15 тысяч эвенов будут придерживаться научных основ эвенской письменности, то престиж кириллицы не только не пошатнётся, но и расширится ареал её употребления.

Следует иметь в виду, что вопрос о необходимости внесения изменений в алфавит и орографию эвенского языка был поднят Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР еще в 1976 году по инициативе кандидатов филологических наук К.А. Новиковой и В.Д. Лебедева и поддержан Советом Министров Якутской АССР постановлениями от 7 декабря 1979 г. № 452 и от 11 декабря 1980 г. № 81. Но решение Совета Министров Якутской АССР не было поддержано в начале 80-х годов совещанием североведов страны, где не было специалистов эвенского языка, кроме инициаторов совершенствования эвенской письменности, под предлогом, что подобное решение не будет понято восточными эвенами. Но как сказано выше, обоснование необходимости совершенствования алфавита и орографии эвенского языка основывалось главным образом на научных данных исследований особенностей языка эвенов – носителей ольского говора, принятого за основу лите-

ратурного языка эвенов, проведенных к.ф.н. К.А. Новиковой, а также на основе исследований к.ф.н. В.Д. Лебедева о языке эвенов Якутии и Охотского побережья, с учетом исследований д.ф.н. Цинциус языка эвенов Хабаровского края.

Уже после необоснованного отказа совершенствовать эвенскую письменность вышли в свет работы В.А. Роббека «Язык эвенов Березовки» (1989 г.) и Х.И. Дуткина «Аллаиховский говор эвенского языка» (1996 г.), где Роббек и Дуткин подтвердили научное наследие предшественников. Однако наиболее последовательно и аргументированно подтверждены работы предшественников в работе автора этих строк «Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология» в пяти частях (томах), изданных в 2006-2014 годах.

Таким образом, появилась научная база для совершенствования эвенской письменности с сохранением её кириллической основы и внесением некоторых дополнений с учетом сохранения этнических особенностей эвенского языка.

В этой связи прошу делегатов съездов Якутии и России внимательно рассмотреть проблемы эвенской письменности и принять меры по сохранению, возрождению и развитию нашего родного языка. Если кто-то не согласен с мнением автора этих строк, основанным на научном наследии предшественников, полностью соответствующем разговорной практике эвенов всех регионов, то прошу высказать научное опровержение, не переходя на базарную ругань и клевету.

С уважением к Вам
В.А. КЕЙМЕТИНОВ-КОЙЭТТИ КОЙЭТМЭТТИ,
составитель “Эвенско-русского словаря.
Толкование и этимология” в 5 частях (томах),
автор работ по географической лексике и топонимике
тунгусо-манычкурского, в том числе эвенского, происхождения,
переводчик некоторых стихотворений русских классиков
на эвенский язык и эвенских поэтов на русский язык,
заслуженный работник образования РС(Я), отличник образования РС(Я),
член Совета Почетных старейшин РС(Я),
ветеран государственной службы и педагогической работы

г. Якутск,
июль 2014 г.

С учетом всех особенностей эвенского языка, выявленных
В.И. Цинциус, К.А. Новиковой, В.Д. Лебедевым, частично под-
твержденных В.А. Роббеком и Х.И. Дуткиным и дополненных
В.А. Кейметиным, эвенский алфавит должен иметь следую-
щие буквы.

<i>A а</i>	<i>B б</i>	<i>V в</i>	<i>G г</i>	<i>Б</i>
<i>Д д</i>	<i>Дь дь</i>	<i>E e</i>	<i>Ё ё</i>	<i>Ж ж</i>
<i>З з</i>	<i>И и</i>	<i>Й ў</i>	<i>К к</i>	<i>Л л</i>
<i>M м</i>	<i>H н</i>	<i>Hъ нь</i>	<i>H Г н</i>	<i>O о</i>
<i>Ө ө</i>	<i>C с</i>	<i>H h</i>	<i>T т</i>	<i>Ү у</i>
<i>Ү ү</i>	<i>Ф ф</i>	<i>X x</i>	<i>Ц ц</i>	<i>Ч ч</i>
<i>Ш ш</i>	<i>Щ щ</i>	ъ	ы	ь
	<i>Э э</i>	<i>Ю ю</i>	<i>Я я</i>	